СУЩАЯ
ПРАВДА

Читатели всех стран, соединяйтесь!

Орган Упрощёнского городского комитета по пересказу новостей
Выходит, когда есть новости

№ 315 (2) **СРЕДА, 11 НОЯБРЯ 2026 ГОДА** **ЦЕНА 5 КОП.**

ФЕЛЬЕТОН

НИКОГДА НЕ ИНТЕРЕСОВАЛО

История одного окошка, одного гуся и ста сорока пяти запросов

I. ОКОШКО

Третье окошко Упрощёнской инспекции по доходам видело всё. Тридцать лет оно смотрело на Доходную площадь и задавало один вопрос: «Сколько получили?» Отвечали в него шёпотом, с выражением и со справкой. Гражданка Витрина, торгующая на базаре гусями, отвечала вздохом. Окошко принимало и вздох.

Больше оно ни о чём не спрашивало. В Упрощёнске платили с дохода, и этого считалось довольно. Доход был делом казённым, а расход семейным.

В среду, одиннадцатого ноября, в шесть часов сорок минут на город лёг туман. Вставать он не собирался. Туман и дорога на область суть две величины, которые в Упрощёнске не зависят ни от каких известий.

В девять десять за окошком сел старший инспектор Иннокентий Ильич Вникаев, человек с бородкой клинышком и с должностью длиннее его самого: временно постоянный уполномоченный по вопросам, которые раньше не задавались. Он развернул газету. Налоговая служба, сообщали консультанты, начала проверять у предприятий на упрощённой системе «доходы» их расходы — то, что её раньше «никогда не интересовало».[1] Газету инспектор отложил не без некоторого интереса.

— А на что потратили? — спросил он в окошко.

На площади никого не было. Но вопрос был задан, и взять его обратно окошко уже не могло.

Приём расходов от населения. Дрова несут сдавать, побритый клиент ожидает приобщения к делу.

СПРАВКА

Глава Сбербанка Герман Греф на Дне платформенной экономики привёл пять тезисов о будущем платформ. Банк будущего, по его словам, будет «невидимым»: «Выигрывают банки, которые станут лучшими API для денег, а не лучшими приложениями для людей».[2] Посредническая модель с комиссиями в 15–25 % уйдёт: «Единственной платой будет плата за результат».[2]

— Объявление —

УПРОЩЁНСКАЯ СБЕРКАССА

Нас не видно.
Мы рядом

УСЛУГИ

Окошко ..... **упразднено**
Вывеска ..... **снята**
Чек ..... **невидим**
Плата ..... **за результат**

Адрес прежний.
Искать в момент сделки.
Спросить И. И.

ИХ НРАВЫ

Представители стран Евросоюза согласовали новые санкции против России, сообщает Reuters. Ограничения коснутся 145 организаций и лиц; министры иностранных дел обсудят их в понедельник, 16 ноября.[3] Упрощёнск пересчитал список дважды. Сошлось.

ПОГОДА

В Упрощёнске в четверг, 12 ноября, — туман. Видимость — до гуся. Дорога на область — без существенных перемен, как и последние сорок лет. Банк не виден: до среды — по погоде, со среды — по убеждению.

Источники (РБК, 11 ноября 2026 г.):
1. ФНС начала проверки расходов по бизнес-картам — rbc.ru/economics/11/11/2026/6af2e43e558414110ac4aa96
2. Греф спрогнозировал пять трендов платформенной экономики на десять лет — rbc.ru/economics/11/11/2026/6af483f150b80520ab29b039
3. Послы ЕС согласовали новый пакет санкций против России — rbc.ru/politics/11/11/2026/6af48c73a0636aecebf941b7

II. ЗАПРОС

К десяти часам Вникаев разослал сто сорок пять запросов: всем лицам и организациям города, у которых водились деньги. Письменно значилось: «Прошу до шести вечера подтвердить расходы за истекший период». Устно, вручая бумагу парикмахеру Экранову, инспектор добавил:

— Одеколон особенно.

Кто не подтвердит, тому полагалась претензия. Претензии в Упрощёнске пишутся от руки, в трёх экземплярах. Сто сорок пять претензий — это четыреста тридцать пять листов и одна рука. Рука была Вникаева.

На двери появилось объявление, тоже от руки. Задумано было «Приём подтверждений расходов». Второе слово на листке не поместилось.

ПРИЁМ РАСХОДОВ ОТ НАСЕЛЕНИЯ
с 9 до 18, окошко № 3

Город прочёл то, что было написано. К одиннадцати у окошка стояла очередь в сорок два человека: сдавали расходы. Житель Агрегатной улицы сдал расход на дрова и просил обратно не возвращать. Вдова Лента сдала прошлогодний ремонт и ушла налегке.

— Расходов не берём, — отвечал Вникаев. — Расходы подтверждаем.

— Чем?

— Результатом.

Правило исполнили буквально. Экранов привёл побритого клиента; клиента осмотрели и приобщили к делу. Столовая подтвердила вчерашний обед показаниями обедавших. Показания сходились во всём, кроме компота. В очереди говорили: «Не подтверждён — не расход».

К полудню закрыли одиннадцать запросов. Оставалось сто тридцать четыре запроса и шесть часов.

III. ПЯТЬ ТЕЗИСОВ

Через площадь от инспекции тридцать лет стояла сберкасса. У неё тоже было окошко, и спрашивало оно обратное: «Сколько снимаете?» Одно окошко знало, откуда у граждан деньги, другое — куда они деваются. Друг с другом они не делились.

В полдень на крыльцо сберкассы вышел управляющий Ксенофонт Петрович Тезисов[2] и огласил пять тезисов. Говорил он плакатами.

— Окошко есть интерфейс. Интерфейс убит! Банк будущего невидим! Платить только за результат! Посреднику — ни копейки! Каждому гражданину — по агенту!

Окошко сберкассы заколотили фанерой, вывеску сняли. В тумане банк и раньше различали с трудом; теперь это стало принципом. Сам Тезисов возникал только в момент сделки: гражданин тянулся за кошельком — из тумана выходил управляющий, принимал деньги и уходил обратно.

В тезисах стояло слово «ИИ-агент». В Упрощёнске отыскали четверых граждан с инициалами И. И. и приставили к делу. Иван Иванович Сдельный, бывший агент по заготовке пуха и пера, знал предпочтения клиента, его бюджет, историю и цели. Ираида Игнатьевна из собеса знала ещё и юбилеи. Мимо витрин агенты ходили не глядя и покупали в секунды.

Пострадала от этого заграничная платформа «Евроагрегат»,[3] через которую город покупал до среды. Она брала двадцать пять копеек с рубля, а калоши не продавала вовсе: сдавала, помесячно. Иван Иванович пошёл за калошами прямо на фабрику.

Инспекции стало хуже всех.

— На что потратили? — спрашивал Вникаев.

— Не знаю, — честно отвечал гражданин. — Тратил агент.

Агента было не догнать, банка не видно, чека не существовало. На двери бывшей сберкассы висел отзыв.

★★★★☆
Банка не нашёл. Денег тоже. Обслуживанием доволен: никто не нагрубил.

В час дня Вникаев надел калоши, взял портфель и вышел в туман. Невидимый банк показывается в момент сделки. Стало быть, требовалась сделка.

IV. ГУСЬ

На портфеле инспектора медными буквами стояло: «И. И.» На базаре этого оказалось достаточно.

— Вы И. И.? — спросила из тумана гражданка Витрина.

Банк показывается в момент сделки. Результат — под мышкой.

Источники (РБК, 11 ноября 2026 г.):
1. ФНС начала проверки расходов по бизнес-картам — rbc.ru/economics/11/11/2026/6af2e43e558414110ac4aa96
2. Греф спрогнозировал пять трендов платформенной экономики на десять лет — rbc.ru/economics/11/11/2026/6af483f150b80520ab29b039
3. Послы ЕС согласовали новый пакет санкций против России — rbc.ru/politics/11/11/2026/6af48c73a0636aecebf941b7

— И. И., — сказал Вникаев, человек правдивый.

— Тогда ваш. С утра заказан.

И в руки ему лёг гусь — живой, тёплый и недовольный.

Старший инспектор ничего не покупал одиннадцать лет: покупала жена. Он простоял с гусем сорок секунд, что для агента непростительно долго. Тут туман раздвинулся, и вышел Тезисов.

— Сделка совершена! С вас две тысячи четыреста! Плата за результат! Результат у вас под мышкой!

Вникаев заплатил и протянул руку.

— Чек.

— Банк невидим. И чек тоже.

— Чем же я подтвержу расход?

Тезисов промолчал. Молчал он недолго, но так, что стало ясно: вопрос теперь задан инспектору. Потом он ушёл в туман.

Иннокентий Ильич остался посреди базара с гусем и с неподтверждённым расходом. Он вынул бланк и выписал запрос номер сто сорок шесть — гражданину Вникаеву И. И., срок тот же. Вручил, расписался в получении и понял, что отвечать нечем. Проверяющих в Упрощёнске больше не было. Были одни проверяемые.

Гусь посмотрел на него так, как тридцать лет смотрело окошко.

V. ПАКЕТ

В семнадцать сорок в окошко номер три просунули пакет с адресом: «Органу, принимающему расходы от населения». Пакет был заграничный, новый и согласованный.

Прислал его «Евроагрегат». Постоянные представители платформы, обиженные на агентов, согласовали список: сто сорок пять лиц и организаций Упрощёнска, которым впредь ограничивалось право что-либо у неё арендовать. Вникаев пересчитал. Сто сорок одно лицо и два учреждения проходили за связь с финансовой системой: у каждого была сберкнижка. Первым шёл он сам, вторым Тезисов. Лодочная станция числилась теневым флотом: обе её лодки с июня стоят в тени, под ракитой. Скамейка у дома номер шесть отвечала за распространение неверных сведений: с неё было сказано, что гусь подешевеет.

Теневой флот Упрощёнска в полном составе. Обе единицы — в тени.

Внизу мелко стояло: список обсудят в понедельник. Вычеркнуться можно раньше — подтвердив платформе свои расходы за три года. Услуга по подписке, девятьсот девяносто в месяц. С обложки улыбался представитель. Улыбался он ровно на девятьсот девяносто.

Вникаев перечёл приписку и впервые за день обиделся.

— Расходы упрощёнцев раньше не интересовали никого, — сказал он гусю. — С утра ими интересуюсь я. Из этого не следует, что интересоваться может всякий, у кого есть конверт.

Затем он думал четыре минуты с четвертью и взял штемпель. Ограничить расходы можно только тому, у кого они есть. Заграница письменно, за подписью и с улыбкой, удостоверяла, что сто сорок пять лиц и организаций Упрощёнска тратили, и тратили заметно. Лучшего подтверждения инспекция не получала за тридцать лет.

В семнадцать пятьдесят восемь на ста сорока пяти запросах стояло: «Подтверждено. Сторона заинтересованная». Пакет подшили к делу. В городе потом считали, что больше всего список помешал тому, кто его составлял: одной бумаги ушло на сто сорок пять фамилий.

Претензий писать не пришлось. Оставался запрос номер сто сорок шесть. В заграничном списке гусь не значился.

Запрос № 146 закрыт. Яблоки расходом не являются.

VI. ТУМАН

В восемнадцать ноль-ноль к окошку подошла гражданка Витрина.

— Гуся вам ещё утром заказала Ираида Игнатьевна, агент вашей супруги. К тридцатилетию службы. Он оплачен. А вы заплатили второй раз.

Она положила на подоконник две тысячи четыреста рублей.

— Два раза за одного гуся не берём. Не платформа.

К деньгам она прибавила кулёк антоновки. Вникаев спросил, сколько с него. Нисколько. Он спросил, не нужна ли расписка. Гражданка Витрина посмотрела на него как на приезжего и ушла в туман.

Инспектор закрыл запрос номер сто сорок шесть: «Расход возвращён. Яблоки расходом не являются». О том, откуда агент супруги знает его юбилеи, предпочтения, историю и цели, он решил не запрашивать. Семейные расходы его не интересовали. Как раньше.

Объявление на двери к вечеру отсырело и отклеилось само. Клеить обратно не стали. Гусь назначен на четверг — с яблоками и с чувством законного расхода.

Туман на Доходной площади стоял по-прежнему. Банка в нём по-прежнему не было видно. Окошко номер три смотрело на площадь и спрашивало: «Сколько получили?» Больше оно ни о чём не спрашивало. Оно и так видело всё.

По сообщениям печати

Источники (РБК, 11 ноября 2026 г.):
1. ФНС начала проверки расходов по бизнес-картам — rbc.ru/economics/11/11/2026/6af2e43e558414110ac4aa96
2. Греф спрогнозировал пять трендов платформенной экономики на десять лет — rbc.ru/economics/11/11/2026/6af483f150b80520ab29b039
3. Послы ЕС согласовали новый пакет санкций против России — rbc.ru/politics/11/11/2026/6af48c73a0636aecebf941b7